

Стригуненко Юлия Владимировна

преподаватель кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
dom-hors@mail.ru

**О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ
ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Аннотация:

В данной научной статье описываются основные причины профессиональной деформации личности сотрудников правоохранительных органов, дается их характеристика в зависимости от специализации сотрудника.

Ключевые слова:

профессиональная деформация, личность, сотрудник милиции, причины.

Strigunenko Yulia Vladimirovna

Lecturer, Department of Philosophy and Sociology,
Krasnodar University of Russian Interior Ministry
dom-hors@mail.ru

**SOME REASONS PERSONAL
PROFESSIONAL DEFORMATIONS OF
LAW ENFORCEMENT OFFICERS**

Summary:

This research paper describes the main causes of occupational personality deformation police, given their characteristics, depending on the specialization of the employee.

Keywords:

professional deformation, identity of staff officers, causes.

Особую актуальность проблема профессиональной деформации личности приобретает для деятельности российских органов внутренних дел на современном этапе развития нашего общества вследствие проявляющихся многочисленных отрицательных тенденций в экономике и политике. Отражаясь в деятельности сотрудников милиции, они порождают те негативные явления, которые имеют возможность наблюдать как представители этой системы, так и другие граждане российского общества. Проблемы и противоречия современных процессов реформирования общественной жизни, распространенность деформации рыночных отношений приводят к повышению криминализации общественной жизни. Сотрудники правоохранительных органов стремятся приспособиться к сложным противоречиям окружающей действительности, однако в условиях отсутствия должной социальной защиты и деморализации значительной части общества специфический иммунитет к противоправному и нравственно недопустимому поведению существенно ослабляется.

В условиях, когда тенденция к криминализации окружающей жизни кажется неотвратимой, безразличие и равнодушие к своему нравственному и профессиональному облику может стать привычным состоянием, что приводит к игнорированию многих духовных составляющих личности, которые начинают рассматриваться как ни к чему не обязывающие условности. Дух коммерции и предпринимательства, проникающий в сознание многих сотрудников, зачастую способствует появлению сугубо меркантильных интересов, формирует мотивацию корыстного противоправного поведения. Меркантильные и эгоистические побуждения начинают приобретать самодовлеющий характер, а служебное положение начинает рассматриваться лишь в качестве средства для получения сугубо личных выгод. Среди причин отрицательного отношения граждан к защитникам правопорядка называются равнодушие, низкая культура сотрудников, отсутствие профессионализма, некомпетентность, использование служебного положения в личных целях, взяточничество, коррумпированность и т.п. [1, с. 76–85].

Наличие указанных негативных качеств у определенной части сотрудников органов внутренних дел свидетельствует о распространенности такого явления, как профессионально-нравственная деформация представителей данной профессиональной группы. В связи с этим нужно помнить об отсутствии резкой грани между безнравственным и преступным поведением. Преступное поведение, особенно когда оно совершается с умыслом, как правило, является уже результатом и определенным итогом, показателем нравственно-профессиональной деформации.

По мнению экспертов, материальная выгода в чистом виде не всегда выступает единственным побудительным мотивом совершения сотрудниками органов внутренних дел предательства интересов службы. Этот фактор приобретает все большее значение на фоне утраты духовных ценностей, процветания эгоистических интересов. При этом необходимо отдавать себе отчет в том, что получение специального образования не может компенсировать дефицит нравственной культуры личности, то есть не гарантирует защиты от нравственной деградации.

Под причиной профессиональной деформации будем понимать то ближайшее основание, опираясь на которое, можно объяснить сущность данного феномена и впоследствии управлять им, ликвидируя эту причину. Поиск причин любого явления во многом зависит от выбора определенного научного подхода, той или иной теории, концептуальной схемы, с помощью которых исследователь пытается разобраться в происходящем. Выбор определенного мыслительного средства – понятия, категории или теории – является исходным пунктом, во многом обуславливающим поиск и нахождение причины [2, с. 35].

Другими словами, причины такого явления, как профессиональная деформация, полностью определяются спецификой теоретического подхода к проблеме, выбором той или другой поясняющей схемы. Считается, что одной из причин профессиональной деформации личности является слабая научная разработанность деонтологических и этических проблем применительно к тем или иным профессиям, специальностям.

А.В. Дулов в качестве причин профессиональной деформации личности следователей прокуратуры и милиции выделяет следующие: наиболее общая причина – недостаточная развитость морально-политических качеств личности; отсутствие убежденности в важности и ответственности выполняемой социальной роли; нетвердые знания всех особенностей этой социальной роли; условия труда, в частности психические перегрузки, перенапряжение, умственное переутомление; недостаток контроля над ритмом деятельности; не критическое следование обстоятельствам; постоянное восприятие отрицательных психических свойств людей, с которыми часто приходится сталкиваться при общении; повышенное отрицательное эмоциональное воздействие на работников правосудия многих объектов, конфликтных ситуаций и т.п.; слабость социального контроля [3, с. 132–133].

Среди причин профессиональной деформации юристов, в частности следователей, обычно отмечают: отсутствие действенной системы контроля и дисциплинарных наказаний; низкий уровень профессиональных знаний; черствость, равнодушие к людям; низкий уровень юридической и общей культуры; чрезмерная перегрузка, загруженность делами сверх всяких норм; повышенную виктимологическую опасность, возможность стать объектом незаконных влияний и воздействий, преступных посягательств; недостатки воспитания в семье; издержки процесса адаптации к профессиональной роли; низкий уровень правосознания самих работников правоохранительной деятельности; изначальную криминогенную мотивацию при выборе профессии сотрудника правоохранительных органов, при поступлении в юридические учебные заведения [4, с. 171].

Зачастую нарушения норм профессиональной деятельности и профессиональной и трудовой этики происходят из-за отсутствия должного контроля со стороны либо специальных управленцев (контролеров), либо – в предельном варианте – всего общества.

Многие авторы одной из основных причин профессиональной деформации среди представителей профессий типа «человек-человек» называют отсутствие широкого общественного контроля за деятельностью определенных должностных лиц, отсутствие гласности, публичного обсуждения и критики результатов их труда.

Заслуженный работник МВД СССР Г. Рябов, ссылаясь на решения пленумов Верховного суда, считает, что отсутствие гласности, общественного контроля в деятельности юристов является наиважнейшей причиной беззакония, произвола, волокиты и т.п. Он также перечисляет следующие причины профессиональной деформации личности сотрудников милиции, суда, прокуратуры: излишнее, неоправданное стремление засекречивать результаты своего труда; влияние пережитков авторитарного общества; несовершенство правовых норм и подзаконных актов, которыми руководствуются сотрудники этих учреждений. Он считает, что главная причина профессиональной деформации заключена «...в безнравственном законе, конечно. Правоохранительные органы только производное...» [5, т. 1, с. 46].

В.К. Коломиец отмечает: причиной профессиональной деформации личности является и то, что в правосознании некоторой части сотрудников, имеющих достаточный практический опыт, элементы прагматизма подчас проявляются в недооценке роли закона, правового фактора.

Л.М. Колодкин, специально изучавший причины правонарушений сотрудников милиции, пишет: «Политработников-воспитателей не могут не тревожить вопросы о причинах и условиях становления деформированных личностей с искаженным, неадекватным отношением к миру, обществу, к другим людям – лиц с отклоняющимся, нередко асоциальным поведением. Без основательного уяснения этих вопросов трудно наметить пути предотвращения отрицательных личностных новообразований, способы их преобразования или устранения. Между тем указанные проблемы еще слабо разработаны в психологии и многие факты возникновения отрицательных качеств личности представляются труднообъяснимыми» [6, с. 128]. На основе многочисленных статистических исследований Л.М. Колодкин выявил некоторые типичные черты со-

трудников правоохранительных органов, нарушающих нормы права, морали, служебной этики. Он отмечает, что в числе правонарушителей молодежь (до 30 лет) с высшим, средним специальным или средним общим образованием составляет 64,5–72 %. Относительно социально-психологических характеристик правонарушителей автор установил следующее: 58 % – общались и проводили свой досуг преимущественно с членами семьи, 27 % – с товарищами по службе, 8 % – с товарищами по старой работе, 7 % – с соседями, 6 % – не общались практически ни с кем и вели замкнутый образ жизни; 55 % – принимали активное участие в общественной жизни коллектива; в основном тяготели к социально положительным, но пассивным формам досуга (рыбная ловля, охота, реже – спорт, чтение книг, времяпровождение преимущественно дома, в кругу семьи); слабое стремление к учебе, к самостоятельному повышению квалификации свидетельствует об их безразличном отношении к службе и низким морально-волевым качествам; 59 % – совершают правонарушения в течение первых трех лет службы, что позволяет считать этот срок окончательным периодом адаптации. Наличие указанных негативных качеств у определенной части сотрудников органов внутренних дел говорит о распространенности такого явления, как профессионально-нравственная деформация представителей данной профессиональной группы. В связи с этим нужно помнить об отсутствии резкой грани между безнравственным и преступным поведением. Преступное поведение, особенно когда оно совершается с умыслом, как правило, является уже результатом и определенным итогом, показателем нравственно-профессиональной деформации.

Опасность деформации личности сотрудника органов внутренних дел заключается не только в том, что такой работник утрачивает нравственные, эстетические, правовые, а затем и деловые качества, но и в том, что его действия и умонастроения приводят к весьма нежелательным социальным последствиям в отношениях между органами внутренних дел и населением, в отношениях внутри коллектива. Нравственно-профессиональная деформация часто – причина совершения сотрудниками правоохранительных органов противоправных деяний, сопряженных с нарушением конституционных прав граждан, что, в свою очередь, ведет к подрыву таких основополагающих принципов уголовно-правовой политики, как законность и неотвратимость наказания, наносит серьезный ущерб авторитету органов внутренних дел, дискредитирует саму идею построения правового государства.

Ссылки:

1. Невидко Д.Д. Деятельность милиции в зеркале общественного мнения // СОЦИС. № 2. 2006.
2. Безносков С.П., Глушченко П.П. Юридическая психология: учеб. пособие. СПб., 2002.
3. Рябов Г.И. Сколько лиц у милиции? // Юность. 1998. № 3.
4. Качалов В.Ю. Исследование форм и причин девиантного поведения сотрудников ОВД. Казань, 2002.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1989.
6. Колодкин Л.М. Организационные и правовые основы работы с кадрами в органах внутренних дел. М., 1999.

References (transliterated):

1. Nevidko D.D. Deyatel'nost' militsii v zerkale obshchestvennogo mneniya // SOTSIS. № 2. 2006.
2. Beznosov S.P., Glushchenko P.P. Yuridicheskaya psikhologiya: ucheb. posobiye. SPb., 2002.
3. Ryabov G.I. Skol'ko lits u militsii? // Yunost'. 1998. № 3.
4. Kachalov V.YU. Issledovaniye form i prichin deviantnogo povedeniya sotrudnikov OVD. Kazan', 2002.
5. Rubinshteyn S.L. Osnovy obshey psikhologii. M., 1989.
6. Kolodkin L.M. Organizatsionnyye i pravovyye osnovy raboty s kadrami v organakh vnutrennikh del. M., 1999.